

Данная статья Д.С. Шабалина опубликована в журнале Вестник КГУКИ, № 1 (8) за 2005 г. – С. 36-42.

Культово-произносительные истоки адыгского песенного фольклора (Магия слова в адыгском песенном фольклоре)

В Северо-Кавказском государственном институте искусств выполнено исследование «Адыгское народное многоголосие», которое успешно защищено его автором профессором СКГИИ Б. Г. Ашхотовым в июне 2005 г. в Государственном институте искусствознания в качестве докторской диссертации. КГУКИ как ведущая организация дал на эту работу соседей по региону официальный отзыв.

В качестве замечаний в отзыве нами были изложены свои выводы, прямо вытекающие из материалов работы, уже самим своим появлением свидетельствующие о весьма высокой значимости данного исследования, выводящего на «вечные» темы музыкального языка – его близости к словесной речи, связи национальных культур с классическими античными истоками.

В исследовании неоднократно отмечено, что адыгское певческое произношение изначально связано с нисхождением: начинаются песни солистом сверху, завершаются внизу пением с хором. Такой – нисходящий – тип мелодического движения, ограниченного часто квартовыми границами, со всей очевидностью сближает язык адыгской песенности с античным музыкальным языком, каким мы его знаем из многочисленных музыкально-грамматических трактатов. Тип музыкального мышления в обоих случаях один и тот же – нисходящий, ограниченный симфониями кварты (или двойной кварты). Причина нисходящего музыкального мышления античных певцов и носителей адыгского фольклора общая, обусловлена она либо близостью модально-речевых начал адыгского и древнегреческого языков, либо адыгская музыкально-речевая культура восприняла и сумела сохранить античные традиции с самой глубокой древности.

Как бы там ни было, но на примере адыгского пения мы в наше время можем вживую смоделировать античное пение, проистекающее непосредственно из его речевого произношения, а с ним и произносительную модальность древнегреческой речи. (Заметим в скобках, что данная тематика, связанная с ладообразованием и его истоками, корнящимися в произносительном символизме, и изучение ее на новом, более конкретном уровне продолжает исследование феномена, обозначенного Б. Асафьевым как «искусство интонируемого смысла» – имеется в виду интонационная составляющая смысла в речи, – она небезрезультатно разрабатывается нами в стенах КГУКИ – см. сборники трудов КГУКИ за последние пять лет).

Несмотря на то, что в работе Б. Ашхотова постоянно упоминается об архаичности данного вида пения и о его связи с древнейшими обрядовыми действиями, в ней не идет речи о происхождении данного респонсорного жанра напрямую из религиозного обряда, хотя из данных в ней описаний певческого действия со всей очевидностью вытекает, что сольно-хоровая фактура данного